

Хотя он и знал, что авторитет нынешнего императора недостаточно велик, он не ожидал, что тот станет объектом насмешек среди простого народа.

Шэнь Цяньхэ нахмурился.

Гунлян Цзэ тоже услышал эти слова и, заметив, что Шэнь Цяньхэ раздражён, предложил:

— Хотите, я заставлю их замолчать?

— Не надо, — Шэнь Цяньхэ почувствовал ещё большую головную боль, увидев, как Гунлян Цзэ уже положил руку на пояс, будто готовый вступить в схватку, и поспешно остановил его. — Это просто уличная толпа, не стоит обращать на них внимание.

Шэнь Цяньхэ сейчас лишь хотел поскорее разобраться с делом в резиденции Ян и вернуться в столицу, не желая создавать лишних проблем. Поэтому он последовал за Юй Жуи внутрь, подошёл к ближайшему белоснежному покрывалу и взял его в руки:

— Гунлян, Гунлян.

Руки Шэнь Цяньхэ задрожали, его глаза наполнились ужасом и страхом. Гунлян Цзэ заглянул и, увидев тело, тоже замер.

— Как так?

Услышав три слова, Сяо Чжоухэн невольно вздрогнул:

— Мэнсюэ, что ты имеешь в виду?

— На самом деле, это всего лишь предположение, — Лоу Бэйинь глубоко вздохнул. — Я не только подозреваю, что он убийца Юй Ин, но и что он — Призрачный Чужак.

Сяо Чжоухэн почувствовал, как ноги подкосились, и он едва не отступил назад:

— Как это возможно?

— Именно поэтому я и мастер Люй прибыли в резиденцию Ли, — Лоу Бэйинь мрачно посмотрел в сторону. — На самом деле министерство наказаний уже давно следит за Ли Чжуннанем, но, учитывая его хитрость и отсутствие доказательств, а также не зная его истинных возможностей, мы приехали сюда, чтобы поймать его с поличным.

— Он восьмой сын семьи Ли, как он может быть Призрачным Чужаком? А как насчёт вчерашнего пожара?

Вспомнив, как на вчерашнем банкете Ли Юньи был так уверен, Сяо Чжоухэн подумал, что либо Ли Юньи не притворялся, либо это была ловушка для Ли Чжуннаня. Однако следующая фраза Лоу Бэйиня опровергла его предположение.

— В этом и заключается проблема, — Лоу Бэйинь отвел взгляд. — Ли Чжуннань действительно восьмой сын семьи Ли. Я вчера немного поговорил с шестым сыном, и его личность подтверждена. Что касается пожара, это пока неизвестно.

— Понятно.

— Таким образом, ситуация становится ещё сложнее. Мы с мастером Люй следили за ним по

пути и видели, как он направлялся в резиденцию Ли. Мы всё просчитали, но упустили один момент: он действительно оказался восьмым сыном семьи Ли.

— Так вы и мастер Люй всё ещё собираетесь... что теперь, арестовать его...?

Лоу Бэйинь сжал кулак:

— Да, обязательно.

— Ты рассказал шестому сыну о Ли Чжуннане?

— Нет, — Лоу Бэйинь покачал головой. — Шестой сын всё ещё считает, что это просто обычное обсуждение.

— Подожди, — Сяо Чжоухэн почувствовал, как голова закружилась, будто вчерашний алкоголь внезапно ударил в голову, и в горле стало горько и противно. — А как насчёт старых дел? Их тоже совершил Ли Чжуннань? Ему всего чуть больше двадцати лет, как это возможно?

Лоу Бэйинь, похоже, ожидал этого вопроса и ответил:

— Ли Чжуннань — человек из мира боевых искусств, с детства он обучался у известных мастеров, и никто не знает, на что он способен. Я не могу утверждать, что он причастен к тем делам несколько лет назад, но к недавнему делу в Чжэньцзяне он определённо имеет отношение. Он действительно вернулся из Чжэньцзяна в резиденцию Ли, останавливался в резиденции Ян на несколько дней, и его видели в ночь, когда клан Ян был истреблён.

— Кто-то выжил? Ли Чжуннань останавливался в резиденции Ян?

Через фактов заставила голову Сяо Чжоухэна гудить, он едва успевал осмысливать.

Лоу Бэйинь сделал жест, призывающий к тишине:

— Именно так, один из потомков Ян смог бежать, и сейчас я разместил его в Цзиньлине.

— Наверное, этот выживший — счастливчик.

— Верно, но не стоит слишком беспокоиться, Шу Тин. Хотя появление Ли Чжуннаня в качестве восьмого сына семьи Ли стало неожиданностью, мы с мастером Люй уже придумали новый план, но нам нужно ещё немного времени.

Услышав, что у них есть план, Сяо Чжоухэн немного успокоился. Видя, что Сяо Чжоухэн расслабился, Лоу Бэйинь продолжил:

— Я рассказал тебе всё это не просто так, Шу Тин, а чтобы предупредить тебя. Будь осторожен с этим человеком, не навлекай на себя беду.

Сказав это, он низко поклонился и собрался уходить.

Когда Лоу Бэйинь повернулся, чтобы выйти, Сяо Чжоухэн поспешно спросил:

— А в чём причина убийства вчерашней ночью?

— Не знаю, — Лоу Бэйинь повернул голову и задумчиво почесал подбородок. — Наверное, Юй Ин не угодила ему. Либо это была проверка, либо проявление его натуры.

Выйдя из комнаты Сяо Чжоухэна, Лоу Бэйинь сразу же избавился от улыбки. На его прекрасном лице появилось сложное, невыразимое выражение. Он ещё немного постоял у двери Сяо Чжоухэна, прежде чем наконец уйти. Пройдя несколько шагов, он услышал нежный голос и увидел, как служанка сердито сказала:

— Кто ты такой? Как ты можешь быть таким невежливым, ты чуть не сбил нашу госпожу!

Когда Лоу Бэйинь очнулся, он увидел, что шестнадцатая дочь Ли Чжуюэ, поддерживаемая служанкой, медленно поднимается:

— Сяннун, не будь грубой, господин Лоу — почётный гость в нашем доме.

Медленно поднявшись, Ли Чжуюэ отпустила руку служанки. Она, видимо, не ожидала встретить здесь посторонних, и её маленький веер прикрыл половину лица, оставив видимыми только красивые глаза, обрамлённые длинными ресницами. Она изящно поклонилась Лоу Бэйиню:

— Младшая дочь приветствует господина Лоу.

Лоу Бэйинь поспешно принял любезное выражение лица и извинился:

— Шестнадцатая дочь, прошу прощения, я был невнимателен, я не причинил вам вреда?

Хотя он и поклонился, Лоу Бэйинь украдкой взглянул на Ли Чжуюэ. Их глаза встретились на мгновение, и Лоу Бэйинь поспешно отвел взгляд. В его голове внезапно всплыли слова, которые Сяо Чжоухэн однажды сказал: «Вижу нежную кожу и прекрасные щёки, изящные. Мир всё ещё восхищается, ошибочно радуясь».

Неужели та самая красавица, о которой говорилось в стихах, была такой же изящной и грациозной, как Ли Чжуюэ? Одни только её прекрасные глаза заслуживали слов «мир всё ещё восхищается».

— Господин Лоу, вы идёте к моему шестому брату?

Лоу Бэйинь, похоже, не услышал её слов:

— Прошу прощения, я не могу составить вам компанию, мне нужно идти.

Он поднялся и направился вдаль.

Когда Лоу Бэйинь ушёл, Сяннун сердито топнула ногой:

— Этот господин Лоу такой невежливый, это же он чуть не сбил нашу госпожу, а ведёт себя так, будто это она перед ним виновата!

Ли Чжуюэ нахмурила тонкие брови и подняла руку, чтобы остановить Сяннун:

— Ладно, в доме и так достаточно проблем — и смерть, и пожар, господин Лоу и его спутники, конечно, обеспокоены. В передней части дома слишком много людей, давай поспешим.

Тем временем Сяо Чжоухэн, услышав слова Лоу Бэйиня, почувствовал себя так, будто попал в туман. Он даже не помнил, как сел на лошадь и как покинул дом. Хотя на улице было солнечно, он чувствовал себя так, будто оказался в ледяной пещере, всё ещё находясь под впечатлением от неоднозначного предупреждения Лоу Бэйиня. Из-за своего рассеянного

состояния он только за пределами дома заметил, что сел не на своего Хуэйи. Лошадь под ним, на первый взгляд, была похожа по цвету на Хуэйи, но при ближайшем рассмотрении её шерсть была более блестящей и яркой. Сяо Чжоухэн погладил гриву лошади и глубоко вздохнул.

Один человек и одна лошадь медленно шли вдоль берега реки в направлении дома Юй Ин, сопровождаемые восходящим солнцем.

Дом Юй Ин находился в деревне Ханьвэй, недалеко от резиденции Ли. Сяо Чжоухэн добрался туда на лошади менее чем за час.

К его удивлению, он не нашёл семьи Юй Ин. Расспросив окружающих, он узнал, что эта семья переехала отсюда год назад, и никто не знал, куда они отправились.

Не найдя того, что искал, Сяо Чжоухэн был разочарован, но ничего не оставалось, как покинуть это место.

Однако, как только он опустил и поднял голову, лошадь пропала.

Потратив некоторое время на поиски и не найдя ничего, Сяо Чжоухэн решил, что ему просто не повезло. Наверняка эта породистая лошадь принадлежала одному из сыновей семьи Ли, и все его сбережения вряд ли хватили бы, чтобы возместить её стоимость. У него и так было не слишком много денег, а теперь он станет ещё беднее. Ему оставалось только пешком вернуться в резиденцию и извиниться. Однако потеря лошади была не самой большой его проблемой — пройдя несколько шагов за пределы деревни, он понял, что за ним следят, и не один человек.

Авторское примечание: Новые персонажи: Шэнь Цяньхэ, Гунлян Цзэ, Юй Жуи.

Юй Жуи, также известный как Ханьмин, двоюродный брат Юй Шэнханя, нынешний префект Чжэньцзяна, похоже, имеет тёмное прошлое.

Юй Шэнхань, бывший министр наказаний, пять лет назад исчез по неизвестной причине, впервые упомянут в пятой главе в устах Лоу Бэйиня.

<http://bllate.org/book/16134/1444422>